

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В Республике Беларусь, как в динамически развивающемся правовом, демократическом и социально ориентированном государстве, одной из существующих проблем является совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, профилактика и предупреждение данного вида преступлений.

По данным МВД Республики Беларусь, в 2012–2014 гг. обстановка в стране, связанная с незаконным оборотом наркотиков, характеризовалась значительным ростом наркопреступлений, увеличением числа наркопотребителей и их омоложением. За 2014 г. прирост наркопреступлений составил более 46 %. Ситуация была стабилизирована после подписания Главой государства 28 декабря 2014 г. Декрета № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Комплексный подход к решению проблемы наркотиков принес ощутимые результаты: (2014–2018 гг. число зарегистрированных наркопреступлений сократилось в 1,5 раза (с 7,3 тыс. в 2014 г. до 4,9 тыс. в 2018 г.), а совершенных несовершеннолетними либо с их участием – почти в 5 раз (с 466 в 2014 г. до 97 в 2018 г.). Удельный вес наркопреступлений в массе общеуголовных преступлений снизился с 7,8 % в 2014 г. до 5,9 % в 2018 г.

Следует отметить, что после всплеска в 2014 г. совершения наркопреступлений в учреждениях УИС Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь количество осужденных за них резко возросло. При этом их удельный вес от общего количества осужденных, отбывающих наказание в учреждениях УИС Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь, имеет тенденцию к увеличению. Так, если в 2014 г. за незаконный оборот наркотиков отбывали наказание 10 % от всех осужденных, то в 2018 г. эта цифра увеличилась до 21,6 %. Это обусловлено длительными сроками отбывания наказания, назначенными судами за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Применение наказания и иных мер уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. При указанном количестве осужденных за данный вид преступления назрела необходимость совершенствования процесса исполнения наказаний в отношении указанной категории осужденных как с целью их исправления, так и предупреждения совершения новых преступлений. Так, например, видится необходимым более широко внедрять дифференцированный подход в применении средств исправления к осужденным с учетом их личностных особенностей, формировать в процессе отбывания наказания у осужденных качества, способствующие восстановлению нарушенных социальных связей и отношений, внедрять новые формы и методы работы по нравственной, психологической и практической подготовке к жизни после освобождения и т. д. Вместе с тем полагаем, что первостепенной является задача более глубокого научного познания причин криминализации личности наркопреступника, выявления криминогенных детерминант, способствующих совершению преступлений в рассматриваемой сфере.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость комплексного исследования преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в контексте криминологических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных средств ее предупреждения. Видится необходимой разработка комплексной системы мер предупреждения данной разновидности преступности, в том числе формирования системы исполнения и порядка отбывания наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, ресоциализации указанной категории осужденных в условиях свободы, профилактики совершения ими аналогичных преступлений.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из наиболее строгих видов уголовных наказаний является лишение свободы, предусматривающее серьезные ограничения прав осужденных и устанавливающее для них широкий круг обязанностей в процессе его исполнения. При этом осужденным гарантируется соблюдение их прав и законных интересов. Одним из механизмов, обеспечивающих указанные гарантии, выступает институт общественного контроля за соблюдением прав человека в исправительных учреждениях. Данный механизм контроля в отличие от иных его видов предполагает обеспечение законности при исполнении лишения свободы со стороны общественности, которая в данном случае наиболее дистанцирована от государственных органов и должностных лиц, что является основанием ее независимости и эффективности.

Развитие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации существенно динамично в вопросах реализации общественного контроля в местах лишения свободы, однако многие положения законодательства не находят своего развития и требуют новых предложений по своему развитию. Одним из вариантов поиска и разработки предложений высту-

пает сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства. Принимая во внимание, что наиболее приближенным к российскому уголовно-исполнительному законодательству, выступает аналогичное законодательство Республики Беларусь, имеющее при этом свои национальные особенности, представляется правильным рассмотреть именно его.

Прежде всего отметим, что вопросы осуществления общественного контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности в Республике Беларусь, находятся в компетенции наблюдательных комиссий при местных исполнительных и распорядительных органах, а в отношении несовершеннолетних осужденных – комиссий по делам несовершеннолетних (далее – НК или КДН).

В Российской Федерации эти вопросы возложены на общественные наблюдательные комиссии (далее – ОНК), формируемые при региональных общественных палатах.

В данном случае необходимо констатировать, что круг субъектов общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений в Республике Беларусь шире, что, на наш взгляд, положительно оценивается в части обеспечения прав несовершеннолетних осужденных как категории, имеющей серьезные отличия в правовом положении от взрослых осужденных. Дальнейший анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в отношении рассматриваемой темы свидетельствует о том, что на национальном уровне обоих государств порядок деятельности указанных комиссий определяется специальным законодательством. Фактически это предполагает регламентацию всех процессов конкретно в данных документах. В то же время в обеих из рассматриваемых стран широкий круг вопросов вынесен на уровень уголовно-исполнительного закона. Рассмотрим данные положения уголовно-исполнительного законодательства обеих стран в контексте рассматриваемой темы. Так, осужденные в Российской Федерации и Республике Беларусь могут обращаться в указанные выше комиссии. При этом в Российской Федерации такие обращения цензуре не подлежат, а в Республике Беларусь цензурятся. Отметим, что в Республике Беларусь цензуре не подлежат только обращения в государственные органы, осуществляющие контроль за исполнением уголовных наказаний. Предполагаем, что данная ситуация не обеспечивает полной объективности в осуществлении общественного контроля в Республике Беларусь. Дополнительно отметим, что в Российской Федерации члены ОНК при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных учреждениях вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций исправительных учреждений видеть их, но не слышать. В Республике Беларусь данные вопросы на уровне уголовно-исполнительного закона отражения не получили.

Существенный круг вопросов, связанный с общественным контролем, сосредоточен в рамках положений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в отношении условий отбывания наказания и их изменения, а также изменения вида исправительного учреждения. В Российской Федерации перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – представители ОНК. Фактически деятельность ОНК в этом случае сводится к возможности участия в работе комиссии исправительного учреждения, но не означает обязательного характера такой деятельности. Так, осуществление общественного контроля во многом носит диспозитивный характер, и императивно обязывать членов ОНК принимать участие в работе таких комиссий вряд ли обосновано. Тем не менее вариант, реализованный в Республике Беларусь, во многом решает данную проблему. В частности, изменение вида исправительного учреждения и условий режима осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с НК при местном исполнительном и распорядительном органе. Аналогичным образом в тюрьмах перевод осужденных с общего режима на строгий, а равно со строгого на общий производится по постановлению начальника исправительного учреждения, также согласованному с НК. Стоит отметить, что и перевод осужденных к пожизненному заключению из тюрьмы в исправительную колонию особого режима для содержания в обычных жилых помещениях либо из исправительной колонии особого режима в тюрьму осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения, согласованному с НК при местном исполнительном и распорядительном органе.

На наш взгляд, именно практика согласования решения, а не возможного участия во многом могла бы повысить эффективность общественного контроля со стороны ОНК в Российской Федерации, учитывая в том числе и удаленность исправительных учреждений, прибывать в которые на заседания комиссии исправительного учреждения часто физически невозможно. В этом случае круг компетенции ОНК будет расширен при сохранении всех существующих полномочий.

При этом стоит отметить и более широкий круг вопросов, в которые вовлечены НК в Республике Беларусь. Так, в частности, осужденным женщинам, добросовестно относящимся к труду и соблюдающим требования режима, по мотивированному постановлению начальника исправительной колонии, согласованному с НК, может быть разрешено проживание вне исправительной колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также на период до достижения ребенком трехлетнего возраста. Можно указать и на случаи вступления в силу уголовного закона, имеющего обратную силу, когда представление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, о замене ему неотбытой части наказания более мягким наказанием либо об ином улучшении положения осужденного вправе направить в суд НК при местном исполнительном и распорядительном органе.

Рассмотренные положения в случае их внедрения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, на наш взгляд, положительно отразились на эффективности общественного контроля за исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы.